Глава 1235.

Ярко-оранжевые волосы, похожие на солнце, сегодня сияли не так ярко. Снежная пурга практически полностью затмевала их блеск под невзрачным серым небом.

Откинув взъерошенную копну волос, Хелена огляделась. Последняя из вершин так называемых Гор Хаоса… Впервые с момента прибытия на горный хребет она осталась одна в месте, полном злобных монстров. Она знала, что через несколько секунд её окружат новые чудища, и на то, чтобы справиться с ними, у Хелены попросту не оставалось ни сил, ни Здоровья.

– Ху-ху-ху…

По замёрзшему лицу Хелены расплылась улыбка. Она была милой и привлекательной, но в то же время крыла в себе насмешку. Хелена высмеивала сородичей, оставшихся на родине и одержимых идеей, что «нет игрушки лучше имперских рыцарей».

«Хотелось бы увидеть их лица, когда они поймут, что империя – далеко не самая увлекательная игрушка».

– Хелена!

И вот, перестав продвигаться вглубь седьмого хребта, Хелена двинулась назад, к шестому, как вдруг услышала чей-то голос. Это был наполовину-драконид по имени Джад.

– В чём дело? – холодно спросила женщина.

К сожалению, из тридцати наполовину-драконидов, пришедших вместе с ней в Горы Хаоса, ни один так и не стал её возлюбленным. Все они были мужчинами, которые хотели выбрать в качестве спутницы жизни Хелену, однако это было невозможно. Женщина хотела, чтобы её партнер безоговорочно был сильнее её.

– Энергия Хельтавона исчезла!

– Я знаю.

– …!

– Я чувствую, жив ли один из народа Хель, даже если он далеко от меня.

Бун и Хель… Линия их предков существовала уже несколько тысяч лет. Все вожди назывались именно в честь одного из двух легендарных драконидов. И на сей раз пришла очередь Хелены занять место вождя. Данная особенность основывалась на правиле, согласно которому потомки Буна и Хель должны быть вождями по очереди.

Однако Хелена не могла стать вождём. Незадолго до переизбрания она предложила своему племени перебраться в Горы Хаоса. Со стороны благородных наполовину-драконидов последовала негативная реакция, поскольку они считали зазорным сражаться против заурядных монстров. Всё это ослабило позиции Хелены, и, как результат, впервые за всю историю наполовину-драконидов вождём дважды подряд был избран Бун. Хелене стало стыдно, но вскоре она поняла, что это прекрасная возможность. Переломным моментом стал визит в их племя одного из Семи Герцогов, Мастера Копья Рэйчел.

Человек, безо всякого страха посетивший наполовину-драконидов, по стандартам Хелены был довольно слаб. По сравнению с теми днями, когда герцогов было ещё девять, а не семь, имперские дворяне стали куда более хилыми. Впрочем, с годами упала мощь и наполовину-драконидов, привыкших забавляться исключительно с империей.

Об этом знал и Бунсдел, занявший место Хелены. Его врождённых способностей было недостаточно для того, чтобы полноправно занимать место вождя, и… как раз поэтому он обладал поразительной одержимостью к власти. Он отвернулся от правды и призвал свой народ продолжать игры с империей.

Таким образом, Хелене представилась отличная возможность. Поскольку Бунсдел одержимо цеплялся за положение вождя, Хелена покинула родной дом, превратившийся в игровую площадку, в которой было совсем не весело. Она убедила своих товарищей присоединиться к ней, однако за ней последовало лишь тридцать мужчин. Одним из них был Хельтавон. И Хелена с самого начала возлагала на него не самые высокие надежды.

– С его уровнем подготовки он стал бы жертвой даже для монстров шестого пика. Я благодарна предкам за то, что он погиб, не очернив имя Хелей ещё сильнее.

– В-верно, ха-ха…

Монстры, обитающие на шестой горе, были слишком сильны. Каждое такое чудовище превосходило добрую сотню элитных имперских солдат, а их способность к размножению близилась к бесконечности. Джад понимал, насколько они опасны, а потому смерть одного из лучших воинов, Хельтавона, стала поводом для ещё пущего беспокойства. Тем не менее, столь холодная реакция Хелены заставила его придержать язык за зубами и согласиться с доводами их предводительницы.

Пройдя мимо него, Хелена зашла внутрь ветхой хижины и, усевшись в небольшую ванну, спросила:

– Пойдешь завтра с посланником в Граничный?

– Да, я принесу госпоже Хелене много платьев, – ответил Джад, поднимая небрежно брошенную Хеленой одежду. Ещё никогда прежде он не видел, чтобы одежда его госпожи превратилась в лохмотья от одного-единственного сражения.

Она убила Красного Рыцаря империи из первой девятки и 10,000 солдат, не пролив ни единой капли крови. Это заставило Джада задуматься о силе монстров, населяющих седьмую вершину.

Сама же Хелена усмехнулась и, посмотрев в сторону последней горы, произнесла:

– Можешь попробовать сходить туда. Конечно, если хочешь умереть ещё более страшной смертью, чем Хельтавон.

– Н-нет. П-пожалуй, я лучше схожу в Граничный.

– Принеси мне оттуда вина.

– Я прикачу тебе целую телегу! – отсалютовал Джад, после чего покинул хижину.

В их глазах Граничный был обычным бедным городком, расположенным на окраине человеческого королевства. И, как в случае со всеми такими городками, с обложением Граничного данью не должно было возникнуть ни малейших проблем.

***

Центральная площадь Граничного.

Место, в котором изначально не было где яблоку упасть, в настоящее время было полностью расчищено и огорожено.

Бу-дум! Бу-дум! Бу-дум!

Также ни на секунду не замолкали звуки забиваемых в древесину гвоздей и шуршание пил. Десятки плотников занимались возведением сцены аккурат возле красивого фонтана. Именно эта сцена и должна была стать могилой Ладена. Но если зеваки этого не знали, то сам рыцарь уже приготовился к смерти.

– …

Ладен помнил каждую секунду тех событий, которые произошли вчера утром.

Посланник наполовину-драконидов продемонстрировал своё устрашающее присутствие,

вторгшись на территорию замка и ступив на террасу, на которой мог стоять лишь лорд.

– Постройте здесь подиум, – велел он, указывая на раскинувшуюся перед замком площадь, – Завтра утром на глазах у местных жителей я буду сражаться с сильнейшим человеком Граничного. Не стоит приносить в жертву кого-то слабого. Если Ваш человек окажется скучным и не продержится даже минуты, мы убьем половину жителей этого города.

Это было совершенно одностороннее уведомление. И… смертный приговор Ладену. Даже после этой короткой встречи Ладен почувствовал разницу в навыках и впал в глубокое отчаяние. Тем не менее, бежать он тоже не собирался. Он стал рыцарем, чтобы защищать герцога Стейма и северных жителей. Он попросту не мог бросить своего господина и свой народ.

Ду-дум. Ду-дум.

По мере того, как плотники заканчивали возведение подиума, сердцебиение Ладена учащалось.

Ду-дум. Ду-дум. Ду-дум.

А когда завершились работы по возведению лестницы на сцену, сердце Ладена и вовсе упало. Эта лестница была похожа на пасть злобного демона, ведущая прямиком в ад. Огромный страх поселился в его душе, хоть рыцарь никак этого и не выказал.

– Ладен.

– Мой господин! – поклонился рыцарь, завидев приближающегося к нему Стейма. Как правило, он знал, чего хочет герцог, и немедленно бросался исполнять его волю. Так было и на сей раз.

– Убегай, – положив свои подрагивающие руки на плечи рыцаря, проговорил герцог.

Стейм знал рыцаря ещё когда тот был ребёнком и считал его своим собственным сыном. Именно Ладен служил опорой и утешением для Ирен до того, как она вышла замуж, а затем смиренно принял своё одиночество… Прямой характер Ладена был гордостью герцога Стейма, а его выдающийся талант – радостью.

Герцог Стейм не собирался позволять Ладену умереть почём зря, поскольку молодой рыцарь должен был вырасти и стать одним из столпов, поддерживающих Королевство Вооруженных до зубов. Причина, по которой он не мог отдать Ладену приказ сбежать, заключалась в том, чтобы защитить гордость Ладена. Разве мог он проигнорировать решимость рыцаря сражаться? Всё это время он просто молчал, поддерживая Ладена и молясь о том, чтобы произошло чудо.

Однако час назад он увидел это. Беспомощный Ладен преисполнился надежд благодаря всего нескольким словам короля. Прошло совсем немного времени, но герцог почувствовал

непреодолимое желание сохранить жизнь Ладена.

– Я позабочусь о наполовину-дракониде, так что отправляйся в Рейнхардт. Останься с принцем и Его Величеством. А затем реши, хочешь ли ты вернуться сюда в будущем. Конечно, в зависимости от приказа Его Величества.

Герцог Стейм, возможно, и не попадал в разряд гениев, но в его боевом таланте не было ничего постыдного. Он был сильным и мог защитить север. Несмотря на старость и определённую немощность, он обладал колоссальным опытом. В общем и целом, у него было достаточно таланта, чтобы защитить людей от захватчиков.

– Правильно будет, если пойду я.

Так или иначе, его жизнь уже подходила к концу. Вместо того, чтобы понапрасну ожидать смерти, он мог с толком потратить остатки своих сил и спасти город.

– Не волнуйся. Наполовину-дракониды стремятся не разрушить Граничный, а обложить его данью. Всё это не имеет значения, пока люди в безопасности. В будущем король Грид победит их, и в Граничный вновь вернутся мир и процветание.

Причина неспособности герцога Стейма отреагировать на кризис была довольно проста. У него не было времени. Дракониды появились совершенно внезапно, и справиться с ними, используя силы Граничного, не представлялось возможным. Стейм не мог даже как следует подготовиться, а потому всё, что ему оставалось – это закрыть глаза и принять поражение.

В конце концов, время решило бы эту проблему. Герцог не сомневался, что однажды Королевство Вооружённых до зубов победит захватчиков и освободит город.

– Нет, – покачал головой Ладен.

Он был послушен герцогу Стейму независимо от времени и обстоятельств. Но теперь, впервые за всю свою жизнь, он воспротивился его приказу:

– Я буду сражаться.

Ладен не чувствовал необходимости много говорить. Он всего лишь констатировал очевидные вещи. Но вот, совершенно внезапно кто-то появился и подтвердил слова молодого рыцаря:

– Конечно. Тесть просто слегка… поспешил, сделав такое предложение. Нехорошо играть на руку нецивилизованным захватчикам.

– …Ваше Величество! – воскликнули поражённые Стейм и Ладен. Они были удивлены тем, как

Грид внезапно исчез и снова появился посреди разговора.

Несмотря на то, что Джишука посоветовала им «верить в Грида», они прекрасно понимали реальность происходящего. Им было неведомо, куда ушел Грид, и когда он вернется. Так почему они должны были действовать с учётом Грида?

– Я охотился на драконида. Простите, что не предупредил, поскольку всё равно не собирался задерживаться. Извините за неудобства, – произнёс Преемник Пагмы.

– … Вы охотились на драконида?

С исчезновения Грида прошел всего час. Всего за час он добрался до Гор Хаоса, убил драконида и вернулся?

– Я же говорил, что мой зять – самый лучший на континенте! – в сердцах воскликнул герцог, на что Грид скромно покачал головой и добавил:

– Ну, будет Вам. Времени мало. Мы должны как следует подготовиться.

Затем Грид схватил в охапку несколько рассеянного герцога Стейма и полетел в сторону замка. Ладен изо всех сил пытался не отставать, но всё-таки спустя несколько секунд потерял их из виду. Лишь после этого он ощутил огромную пропасть, существовавшую между ним и Гридом.

Дынь-дынь-дынь!

Сердце Ладена вновь забилось с удвоенной частотой. Однако на сей раз не из-за отчаяния. Оно было преисполнено надежды, которую нельзя было даже сравнивать с банальным страхом смерти.

http://tl.rulate.ru/book/96837/1213945